

КУЛЬТУРА

Писательница Вера Панова была родом из Нахичевани-на-Дону

В Ростове-на-Дону одна из улиц носит имя писательницы Веры Пановой. Эта улица находится на Сельмаше. Вера Федоровна Панова родилась в 1905 году в Нахичевани-на-Дону. Она была лауреатом трех Государственных премий СССР (1947, 1948, 1950 годы). С 1922 года Вера Панова работала в редакции ростовской газеты «Трудовой Дон». Печаталась во многих периодических изданиях. В 1940 году Ю. Завадский на сцене Ростовского театра им. М. Горького поставил спектакль по пьесе В. Пановой «В старой Москве». В 1960-е годы в театрах Советского Союза шли спектакли по ее пьесам: «Проводы белых ночей», «Как поживаешь, парень?», «Сколько лет, сколько зим», «Еще не вечер», «Свадьба как свадьба». Государственные премии В. Панова полу-

чила за романы «Кружилиха», «Спутники». По сценариям В. Пановой были сняты десятки фильмов. По своим произведениям Вера Панова написала сценарии к фильмам «Сережа», «Евдокия», «Високосный год», «Вступление», «Поезд милосердия» и др.

Картины жизни Ростова Пановой описаны в книге «Сентиментальный роман» и автобиографической повести «О моей жизни, книгах и читателях». Интересные воспоминания Вера Панова оставила о Нахичевани. Вот как она описывала картину народного культового праздника — крестного хода. Жила Панова на западной окраине Нахичевани, недалеко от Александровского парка (ныне парк имени Вити Черевичкина).

«Куда, бывало, ни глянешь вдоль Первой линии (вверх ли к Соборной или вниз к Дону), у всех ворот стояли столики, накрытые белыми скатертями. На столиках — иконки и чашки для водосвятия. Звенели колокола. На нашем столике ставилась полоскательная чашка с чистой водой и образ с мамиными венчальными свечами, обитыми бумажной зеленой лентой... Шли женщины, молодые, многие наряженные по случаю праздника: та вся в розовом, другая — вся в голубом, на нашей окраине это считалось очень шикарным. У кого не хватало денег на шик, те украшали себя газовым шарфом либо брошкой с поддельными камушками, либо наряжались в украинский костюм с множеством бус и лент. На паперти у Софиевской церкви сидели мужчины и женщины в страшных лохмотьях, изуродованные и искалеченные. «Лаяли» клику-

ши. На перекрестках сидели торговки-семечницы. Маленький граненый стаканчик стоил одну копейку...»

Вера Панова оставила подробное описание межи, которая разделяла Ростов и Нахичевань. В январе 1929 года на Президиуме ЦИК был рассмотрен вопрос об объединении Нахичевани с Ростовом. Комиссия присвоила объединенному городу наименование «Ростов-на-Дону». Эта реорганизация была осуществлена под руководством секретаря Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) А. А. Андреева, только что занявшего этот пост.

А вот как выглядела межа между Ростовом и Нахичеванью в 20-е годы по воспоминаниям писательницы Веры Пановой: «Граница ... Шел, бывало, по Коммунистической, мимо каменных домов и чугунных решеток, и прямо с тротуара ступал в бархатную пыль стелной дороги, нагретой солнцем. Булыжная мостовая с трамвайными рельсами выбегала в распахнутое поле и пересекала его... По одну сторону дороги тянулся пустырь, где в ярмарку ставили карусели, качели, балаган. За пустырем — мусорные свалки, угольные склады, угольный, прокопченный, рабочий, неприбранный берег реки. По другую сторону сеяли хлеб. Вдоль хлебного поля, параллельно трамваю, была протоптана дорожка, ее обсадили молодыми акациями. Колосья кивали проходящим горожанам, дикие травы подступали к дорожке, повилка забрасывала на нее свои длинные побеги с маленькими розово-белыми граммофончиками... На «границе» колосился овес. Тут хорошо было петь хором, никто не мешал. И можно было, устав, посидеть на низенькой травке, пахнувшей пылью и повилкой».

С 1926 по 1927 годы В. Панова писала фельетоны в газете «Советский юг». Вера Федоровна публиковалась также в

детских изданиях Ростова: газете «Ленинские внучата», в журналах «Костер» и «Горн». В 1937 году Панова навсегда покинула Ростов. Вместе с детьми и матерью она несколько лет жила на Украине в селе Шишаки Полтавской области. Затем она переехала в Ленинград. Вера Панова дружила со многими известными людьми, писателями, общественными деятелями. Она тесно общалась с В. В. Маяковским, С. А. Есениным, А. Б. Мариенгофом, А. В. Луначарским, А. А. Фадеевым, Н. Ф. Погодиным и многими другими.

После убийства Кирова ее второй муж, специальный корреспондент газеты «Комсомольская правда» в Ростове Борис Вахтин, был арестован по обвинению в принадлежности к «ленинградской оппозиции». Борис Вахтин был сослан на 10 лет в Соловки, где и погиб. Опасаясь преследований, Панова с детьми и матерью переехала на Украину. Как я уже писал, затем она жила в Ленинграде.

Жизнь Пановой была непростой. Может быть, поэтому ее героями были простые советские люди. Они были вне политики, вне грандиозных задач строительства коммунизма. Это простые люди, которые влюбляются, воспитывают детей, беспокоятся о близких.

Веру Панову можно назвать счастливым человеком. Ее любили советские читатели, за ее книгами в библиотеках выстраивались очереди. Она получала тысячи писем от своих читателей и поклонников.

Умерла В. Ф. Панова в 1973 году в Ленинграде. В Ростове помнят и любят писательницу. Ведь Вера Федоровна искренне любила наш город, тепло писала о нем.

«Моя единственная жизнь» Келле-Шагинова

В 2015 году в издательстве «Старые русские» вышла в свет книга мемуаров известного нахичеванского общественного деятеля и предпринимателя Ивана Матвеевича Келле-Шагинова «Моя единственная жизнь» под редакцией Натальи Васильевны Старцевой. В книге собраны дневники и воспоминания Ивана Матвеевича, которые любезно предоставил издательству младший внук И. М. Келле-Шагинов. Кстати, именно он оказал в свое время помощь известному ростовскому краеведу, писателю, профессору ЮФУ Владиславу Вячеславовичу Смирнову, когда тот писал свою «Летопись Нахичевани-на-Дону». И. М. Келле-Шагинов предоставил профессору Смирнову воспоминания своего деда, уникальный семейный архив и фотографии тех лет.

Иван Матвеевич Келле-Шагинов (1853 – 1932) был легендарной личностью в Нахичевани. С детства познавший законы и правила коммерции, он вел успешную торговлю в Нахичевани, затем в Ростове. Он был путешественником, побывал во многих странах Европы, везде записывал свои впечатления и наблюдения, которые тоже вошли в книгу мемуаров.

Иван Матвеевич Келле-Шагинов неоднократно избирался гласным Нахичеванской думы, был также гласным Ростовской думы. За годы своей службы он был членом

городской управы Нахичевани-на-Дону и даже исполнял обязанности городского головы Нахичевани!

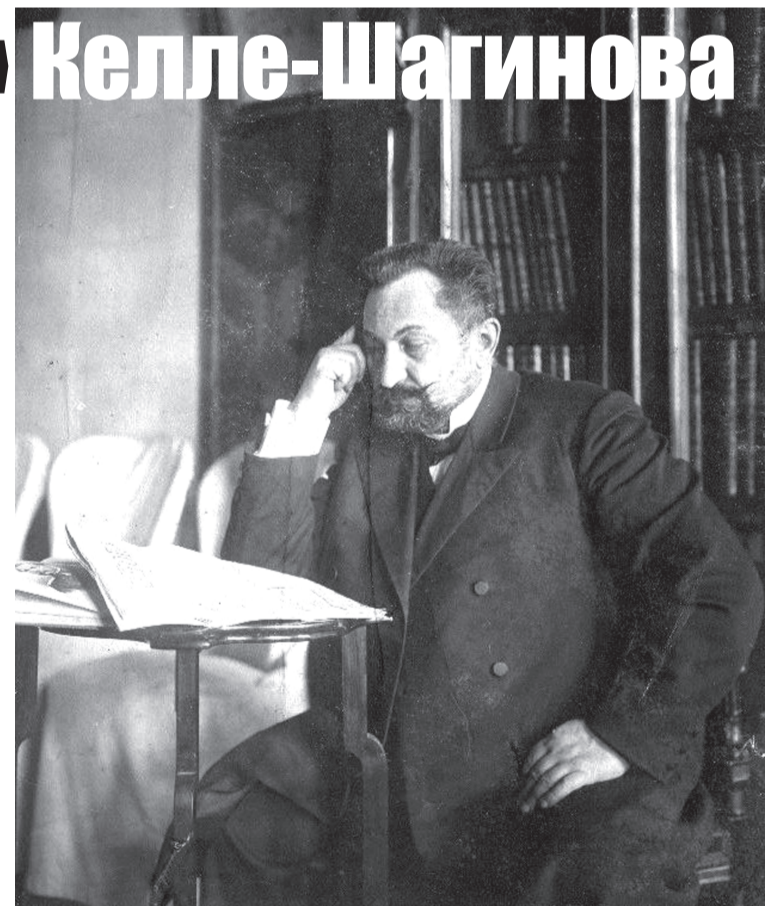
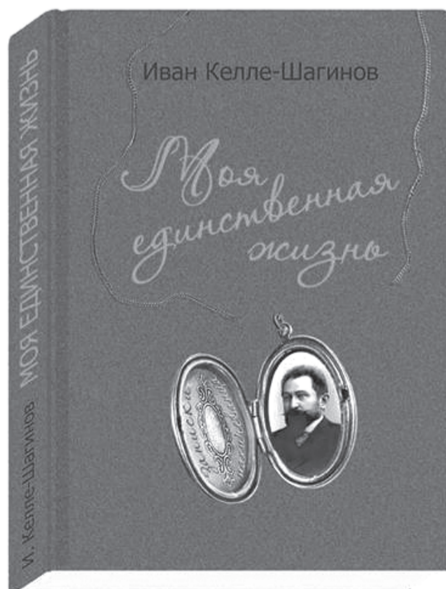
С началом Февральской революции 1917 года Келле-Шагинов сложил с себя все общественные полномочия. Но в годы Гражданской войны он по просьбе горожан вел финансовые дела Нахичевани. Вскоре после празднования Рождества 1920 года, когда в Нахичевань и Ростов вступила 1-я Конная армия, он заболел, так как работал в холодном помещении управы Нахичевани, в котором отключили отопление. После болезни Келле-Шагинов на работу уже не вышел, он навсегда оставил службу.

У Ивана Матвеевича Келле-Шагинова была большая и дружная семья. Жизнь у Ивана Матвеевича складывалась удачно. Крепкое дело, прекрасная семья, в которой выросли дочь и пятеро сыновей, роскошный дом в центре Ростова, замышлявшийся как родовое гнездо. Все рухнуло в одночасье после Октябрьской революции 1917 года и прихода советской власти на Дон.

Книга воспоминаний Келле-Шагинова уникальна. Она дает объективную картину того периода времени. Автор подробно описывает и дореволюци-

онную жизнь в стране, обычаи и нравы, царившие в Нахичевани.

Интересно об этом пишет в предисловии издатель и редактор книги Наталья Васильевна Старцева: «Уже во время подготовки текста к печати пришлось услышать мнение, что Келле-Шагинов не историк и мнение его не авторитетно. Правильно, Келле-Шагинов не историк, он больше чем историк — живой свидетель и участник общественной жизни на протяжении нескольких десятилетий. Ценность книги состоит и в том, что она введет в историко-культурный оборот иные точки зрения на ряд явлений и репутаций, дополни-

тельные факты, а дальше уже можно их обсуждать и трактовать».

Мне думается, что эта книга будет интересна тем читателям, которые изучают историю родного края, Нахичевани и Ростова. Особо хочется сказать о языке, которым написаны воспоминания И. М. Келле-Шагинова. Это прекрасный русский язык. Поражает гармоничное сосуществование русских и армянских слов. Читатель по-

нимает, что именно так и общались друг с другом нахичеванцы сто лет назад.

Хочется от всего сердца поблагодарить Наталью Васильевну Старцеву за прекрасное издание воспоминаний Келле-Шагинова. Думается, что чтение этих мемуаров доставит истинное удовольствие всем, кто интересуется историей донского края.

Материалы подготовил
Георгий БАГДЫКОВ